

АНДРЕЙ ДОРО

НУЛЕВОЙ СЛЮЙ

Детективные хроники
рекурсивных
миров

Андрей Доро Нулевой слой

<https://litres.ru/74655188>

SelfPub; 2026

Аннотация

На каком слое симуляции ты находишься, когда совершаешь идеальное преступление?

В мире, где симуляция реальности расщепляется на тысячи параллельных веток, а сознание можно переписать за доли секунды, нет ничего ценнее Чистой Вероятности. Ник — гениальный мошенник и эстет, отбывающий срок в межслойном пространстве. Генри — непреклонный агент Директории Безопасности, без чьего ключа стабилизации Ник рассыплется на цифровой шум через 40 часов.

Вместе они расследуют преступления, способные обрушить всю рекурсию симуляций. Но пока Генри защищает порядок Симуляции, Ник ведет свою собственную игру. Ведь где-то там, за бесконечной матрешкой цифровых миров, существует он — Нулевой Слой.

Содержание

Глава 1: Кража чистой вероятности	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Доро Нулевой слой

Глава 1: Кража чистой вероятности

Тюрьма Слая 9.0 и Первая Встреча

Слой 9.0 был построен на принципах абсолютной деприкации. Никаких цветов, никаких запахов, никакой сложной геометрии — только монохромный серый куб размером три на три метра. Здесь даже время текло медленнее, выедавая разум заключенных монотонным тиканьем базового системного таймера.

Николас сидел на сером кубическом выступе. На нем была стандартная арестантская роба без покроя, но даже в ней он умудрялся выглядеть так, словно отдыхал в частном клубе: роба была слегка расстегнута на груди, а рукава аккуратно подвернуты. В руках он крутил виртуальный кубик Рубика, который сам же скомпилировал из фоновых лагов локальной матрицы.

Ник попал сюда за грандиозную аферу, которую в Дирек-

тории до сих пор вспоминали с содроганием: «Продажа несуществующего подسоя симуляции». Он умудрился продать группе теневых олигархов права на застройку виртуального сектора, которого никогда не существовало в реестрах, сгенерировав для них идеальную трехмерную иллюзию и сдав в аренду фальшивый цифровой город за астрономическую сумму.

Тяжелая серая дверь не открылась — она просто растворилась, превратившись в серую пыль.

В камеру шагнул человек в безупречно выглаженном твидовом пиджаке, с темным кожаным портфелем и тяжелым, пронизательным взглядом. За его спиной в проеме маячил силуэт Маркуса — начальника Департамента Безопасности — на проекционном экране, но сам незнакомец вошел внутрь лично.

— Николас? — произнес он. Голос прозвучал сухо и отчеканисто, как выстрел. — Я агент Генри, Директория Безопасности.

Ник даже не поднял головы, продолжая крутить кубик:

— О, Директория. Принесли мне кофе? В этом секторе у питьевой воды вкус нераспакованного архива 1995 года. Если вы пришли предложить мне улучшение условий содержания за хорошую работу на рудниках данных, то я пасс.

— Я пришел сюда не из-за твоей аферы с фальшивым подслоем реальностей, Ник, хотя обмануть шестерых теневиков и заставить их платить за воздух — это редкая дерзость, —

Генри остановился в двух шагах. — Три часа назад из Хранилища Слоя 1.0 был украден Контейнер Чистой Вероятности.

Кубик в пальцах Ника на мгновение замер.

— Хранилище Слоя 1.0? — Ник наконец поднял глаза, и в них вспыхнул искренний, неуголимый азарт. — Seriously? Кто-то вскрыл главный сейф Директории? Поэтично.

— Не просто вскрыл, — в разговор через проектор вмешался Маркус, его лицо исказила желчная гримаса. — Взлом выполнен с помощью твоей персональной фрактальной отмычки. Твой уникальный хеш-код остался на главном узле Хранилища, Николас.

— И вы пришли спросить, как я это сделал, не выходя из этой серой конуры? — Ник усмехнулся, поднялся с выступа и плавно подошел к Генри. — Маркус, вы как всегда переоцениваете мои физические возможности и недооцениваете мой вкус. Качественный взлом — это искусство. А оставлять свою сигнатуру на месте преступления — это либо абсолютная глупость, либо подстава. Я не глуп. Значит, меня подставили.

— Нам не интересны твои оправдания, — отрезал Маркус. — Назови имя того, кому ты передал алгоритм, и мы сократим твой срок в Изоляторе на десять лет.

— Десять лет в этой серости? Какая щедрость! — иронично поаплодировал Ник. Затем он повернулся к Генри, внимательно изучая выражение его лица. — Но вы ведь не вери-

те, что я отдавал кому-то свой алгоритм, верно, агент Генри? Вы видите, что кто-то пытается скопировать мой почерк, но делает это слишком демонстративно.

Генри молчал секунду, не сводя глаз с Ника.

— Твой почерк действительно слишком уникален. Но факт остается фактом: Вероятность украдена. Сектор 1.0 погружается в детерминированный ад. Все варианты будущего схлопываются в один сценарий. Если мы не вернем контейнер за 24 часа, произойдет каскадный сбой всей рекурсии.

Ник сделал шаг ближе к Генри. Между ними оставалось полметра.

— Вы не найдете преступника без меня, Генри. Тот, кто это сделал, знает систему Директории. Но он также знает законы воровского мира. Вы думаете по протоколу. А я думаю как тот, кто этот протокол взламывает. Отпустите меня, и я найду вам ваш контейнер.

— И дать тебе сбежать на первые же нижние слои? — подал голос Маркус. — Исключено!

— У меня есть предложение лучше, — ровно проговорил Генри, доставая из портфеля небольшой платиновый цилиндр. — Ты не выйдешь на свободу, Ник. Ты пойдешь со мной.

Ник с интересом посмотрел на цилиндр:

— И что это за изящный аксессуар?

— Ключ Стабилизации, — ответил Генри. — Я привязываю твои молекулярные паттерны к своей личной сигнатуре.

Ты будешь перемещаться со мной по слоям. Если ты отойдешь от меня больше чем на пятьдесят метров или попытаешься взломать интерфейс привязки, у тебя будет сорок часов до того, как твои данные начнут распадаться на цифровой шум. Без моей регулярной синхронизации ты просто исчезнешь.

Ник застыл. Он перевел взгляд с цилиндра на лицо Генри — строгое, невозмутимое, но без слепой жестокости Маркуса.

— Электронный поводок, — тихо прошептал Ник, и на его губах медленно расплылась его фирменная ослепительная улыбка. — Как элегантно, Генри. Вы предлагаете мне работу консультанта по преступлениям с угрозой распада личности? Назовем это «ограниченной амнистией».

— Назовем это единственным шансом доказать, что ты не просто сидишь в серых стенах, а способен на что-то большее, — Генри протянул ему руку. — Если мы раскроем дело, я лично подам прошение Совету о переводе тебя под мое постоянное кураторство. Если провалимся — ты вернешься сюда навсегда.

Ник посмотрел на протянутую руку агента, затем на шипящий экран с недовольным Маркусом.

— Дорогой Генри, — Ник с достоинством пожал его руку, и платиновый цилиндр на столе вспыхнул мягким голубым светом, фиксируя связку. — Вы только что заключили самую выгодную сделку в своей жизни. Но сначала... выведите меня

из этого серого ада и дайте мне нормальный костюм. У меня аллергия на плохой дизайн!

Контрасты реальности и дом с ароматом корицы

Смена Слоя 9.0 на промежуточный жилой Слой 2.4 ощущалась как резкий удар по всем органам чувств. Серый монохром сменился мягким светом заходящего цифрового солнца, а монотонное тиканье таймера — далеким шумом листвы и звуками старого города.

Ник замер на пороге апартаментов Генри, жадно вдыхая воздух.

— Озон, липа и... запеченная корица? — Ник прищурился, восстанавливая сенсорную чувствительность после тюремной депривации. — Генри, дружище, признайся: твои коллеги из Директории живут в стерильных кубках, а у тебя тут настоящий аристократический оазис.

— Это не оазис. Это мой дом, — отчеканил Генри, снимая твидовый пиджак и повесив его на вешалку. — И ты здесь исключительно потому, что твой постоянный статус «консультанта» еще не утвержден Маркусом. Ты под моим круглосуточным присмотром.

Прежде чем Ник успел ответить своей фирменной язвительной репликой, из глубины уютной гостиной вышла женщина. На ней был элегантный фартук поверх простого пла-

тъя, а в руках она держала деревянную лопатку.

— Генри, ты поздно, — мягко произнесла она, но тут же остановилась, переведя взгляд на Ника.

Её глаза расширились. Ник выглядел мягко говоря специфически: обвисшая серая тюремная роба Слая 9.0, всклокоченные волосы и при этом — осанка коронованной особы, попавшей на прием по ошибке.

— Клара, — Генри слегка кашлянул, испытывая редкое для себя неловкое чувство. — Это Николас. Наш... временный консультант по делу о Хранилище.

— О господи, — Клара ахнула и опустила лопатку. — Генри, в каком секторе ты его откопал? На нем же живого места нет от этих ваших системных оптимизаций! Он выглядит так, словно его три года кормили сушеным кодом и поили дистиллированным пиксельным шумом.

— Восемь месяцев, сударыня, — Ник изящно наклонил голову и приложил руку к сердцу с такой безупречной грацией, словно на нем был смокинг ручной работы. — Восемь месяцев в сером кубе. Но встретить здесь вас — истинную музу уюта — стоит каждого проведенного там дня. Николас. Для друзей — просто Ник.

Клара всплеснула руками и искренне рассмеялась, качая головой:

— Ох, Генри, а он обаятельнее, чем все твои мрачные аналитики из Безопасности вместе взятые. — Пойдем, Ник. Сначала я отправлю тебя в душ с нормальным рендером во-

ды, потом подберем одежду, а потом я накормлю тебя нормальным яблочным пирогом, — сказала Клара.

Ник изящно наклонил голову:

— Клара, дорогая, ваш пирог — это благословение. Но если вы позволите мне на десять минут встать к вашей сотейнице и подправить параметры эмульсии коричневого соуса... я обещаю показать вам, что такое настоящий крем-брюле с текстурой застывшего шелка из архивов Лиона 1910 года.

Клара замерла и удивленно посмотрела на него:

— Ты умеешь готовить по старым рецептам Нулевого века? Без автоматического синтезатора?!

— Я не просто умею, Клара. Я считаю, что готовка и высококлассный взлом — это одно искусство. И там, и там нужно знать, какой ингредиент взломает стандартный вкус реальности.

Генри тяжело вздохнул, поттерев переносицу:

— О боже, Клара, не подпускай его к специям. Он продаст твою кухню тeneвым олигархам под видом исторического музея.

— Но пирог-то он еще не продал! — отрезала Клара с улыбкой. — К тому же, если он попытается сбежать, твоя платиновая штуковина на его запястье все равно подаст сигнал. Иди на кухню, Генри, я заварю кофе.

Через полчаса Ник вышел из гостевой комнаты абсолютно трансформированным. На нем были тёмно-синие брюки и белоснежная рубашка Генри, рукава которой он привычно

слегка подвернул. Он подошел к зеркалу в прихожей, критически осмотрел себя и с легким вздохом поправил воротник.

— Немного широковато в плечах, Генри, но твоя супруга спасла мою эстетическую душу, — Ник прошел к столу, где его уже ждала чашка исходящего паром напитка и кусок горячего пирога.

Генри сидел напротив, развернув перед собой трехмерную карту Хранилища Слоя 1.0.

— Наслаждайся, Ник, — строго сказал Генри. — Потому что через десять минут мы начинаем работать. Контейнер Чистой Вероятности был вынесен через закрытый межветевой канал в 14:02. Если мы не найдем точку сбыта, завтра в Секторе 1.0 перестанут происходить любые случайные события. Даже сахар в твоем кофе начнет растворяться строго по математическому графику без единого пузырька.

Ник взял изящную вилочку, отломил кусочек пирога, зажмурился от удовольствия и тихо проговорил:

— Дорогой Генри... Поверь мне, тот, кто украл Контейнер, украл его не для того, чтобы растворять сахар. Он хочет выставить его на Теневом Аукционе Слоя 8.2. А единственная женщина во всех слоях рекурсии, которая способна взломать систему Хранилища под моим именем и знала про этот аукцион... это Лили.

Генри поднял глаза от карты:

— Лили? Твоя бывшая сообщница?

— Моя бывшая неосторожность, Генри, — Ник горько,

но с азартом улыбнулся. — И кажется, нам пора нанести ей визит.

Неоновый туман и закрытый клуб «Фантом»

Слой 8.2 кардинально отличался от уютной квартиры Генри. Это была свалка недоработанных цифровых архивов и теневых секторов — мир вечного неонового дождя, узких переулков и мерцающих вывесок на несуществующих языках. Здесь собирались те, кто предпочитал жить вне реестров Директории: пираты данных, торговцы стертой памятью и фальсификаторы аватаров.

Генри и Ник шли по узкой улице, выложенной мокрой, блестящей брусчаткой-кодом.

Ник, несмотря на привязку Ключом Стабилизации, двигался с абсолютной вальяжностью. На нем был тёмный плащ, который он выпросил у Клары из старого гардероба Генри, и он с удовольствием вдыхал влажный, пропитанный озоном воздух этого дна симуляции.

— Тебе здесь нравится, не так ли? — сухо спросил Генри, дернув рукой за воротник. Его твидовый пиджак смотрелся среди неоновой грязи Слая 8.2 до смешного чужеродно. — В месте, где нет ни порядка, ни закона?

— Я люблю места с характером, Генри, — Ник подмигнул ему. — Порядок — это скучно. В порядке нет места случаю, а значит — нет места поэзии. К тому же, мы почти пришли.

Они остановились перед неприметной металлической дверью без вывески. Над входом висел лишь одинокий голографический символ: перевернутая замочная скважина.

Ник не стал стучать. Он просто подошел к панели доступа, достал из кармана тонкую серебряную шпильку (которую незаметно скреб с кухонного гарнитурного декора Клары) и вставил её в порт считывателя.

— Ник, не взламывай... — начал было Генри, но панель уже мягко зазвучала мелодичным писком, и дверь бесшумно отъехала в сторону.

— Я не взламывал, Генри, я просто напомнил замку наш старый пароль, — улыбнулся вор.

Внутри клуба «Фантом» царил полумрак. За барной стойкой из темного стекла сидели полупрозрачные силуэты — аватары с высокой степенью анонимизации. В воздухе витал густой цифровой дым, меняющий цвет от фиолетового до изумрудного.

За самым дальним столиком, в полутени, сидела женщина.

У неё были короткие смоляно-черные волосы, идеально точеные скулы и глаза цвета расплавленного янтаря. На ней был строгий, но облегающий кожаный жилет поверх шелковой блузы. В пальцах она крутила невидимую монету, которая вспыхивала золотыми искриками при каждом обороте.

Ник остановился, его улыбка на мгновение стала менее наигранной и более искренней.

— Лили, — тихо произнес он. — А ты всё так же предпочитаешь самые темные углы самых опасных слоев.

Женщина замерла. Монета в её пальцах исчезла. Она медленно подняла глаза, и в них проскользнула смесь изумления, досады и пылающего азарта.

— Ник? — Лили окинула его взглядом от мокрых туфель до слегка взъерошенных волос. — Ты должен быть в Изоляторе Слоя 9.0. Тебя заперли в сером кубе на ближайшие триста лет. Как ты...

Её взгляд переместился на Генри, который встал за плечом Ника с тяжелым, офицерским выражением лица. Лили мгновенно уловила тонкое свечение платинового цилиндра на запястье Ника.

— О-о-о... — Лили грациозно поднялась, опершись ладонями о стол. — Ты завел себе собаковод из Директории? Ник, ты падаешь в моих глазах. Раньше ты убегал от Безопасности, а теперь ходишь с ними под ручку?

— Это не собаковод, милая, это мой куратор по культуре, агент Генри, — Ник вальяжно опустился на кресло напротив неё, жестом приглашая Генри присоединиться. — И мы пришли не за налогами. Мы пришли за Контейнером Чистой Вероятности.

Лили прищурилась, янтарный свет в её глазах стал опасным:

— Ты думаешь, это я вскрыла Хранилище Слоя 1.0?

— Твоя сигнатура взлома была на дверях, Лили, — строго

вмешался Генри, опершись руками о стол и нависая над ней. — Фрактальный алгоритм Ника, но с твоей уникальной оптимизацией задержки кадров. Никто больше в трех верхних слоях не умеет так маскировать переход.

Лили горько рассмеялась, откинувшись на спинку:

— Вы двое — абсолютные идиоты, если думаете, что я стала бы светить своей сигнатурой перед Советом! Ник, ты ведь знаешь меня! Если бы я брала Вероятность, я бы забрала её так, что Хранилище до сих пор думало бы, что контейнер лежит на месте!

— Знаю, — мягко сказал Ник, и его голос звучал неожиданно тепло. — Я знаю твои работы, Лили. Поэтому я и пришел сюда. Тебя подставили точно так же, как и меня.

Лили замерла, всматриваясь в лицо Ника. Между ними проскочила та самая искра давней связи — смесь взаимного недоверия и абсолютного понимания, которое бывает только у людей одного ремесла.

— Кто-то скопировал наш общий архив алгоритмов, Ник, — тихо сказала Лили, понизив голос. — Тот, который мы создали во время дела на Слое 4.0... помнишь?

— Архив, который мы спрятали в закрытом узле, — Ник нахмурился, и его юмор мгновенно улетучился. — Доступ к нему был только у нас двоих. И у...

— ...У Аукциониста, — закончила за него Лили. — Он купил ключи от нашего узла три дня назад. И прямо сейчас на нижнем ярусе этого клуба идет приватный торг. Контей-

нер Вероятности у него.

Генри мгновенно расстегнул пуговицу пиджака, готовый к действию:

— Где этот ярус?

— Тихо, агент, — Лили положила ладонь на рукав Генри, а затем лукаво посмотрела на Ника. — Аукционист не продает такие вещи за простые данные. Он принимает только уникальные концепты. Чтобы войти туда, вам нужен кто-то, кого Аукционист мечтал увидеть в цепях всю свою жизнь.

Лили медленно улыбнулась Нику:

— Похоже, тебе придется изобразить из себя лот для продажи, Ник. А твоему строгому агенту — моего телохранителя.

Ник вздохнул, поправил манжеты рубашки и посмотрел на Генри:

— Ну что, Генри? Готов к подпольным торгам в качестве моего «продавца»?

Подпольный аукцион: Блеф на миллиард вероятностей

Нижний ярус клуба «Фантом» напоминал амфитеатр из жидкого обсидиана, погруженный в густой малиновый полумрак. В центре зала, на возвышении из силовых полей, парил прямоугольный хромированный кейс. Из его зазоров сочилось мягкое, пульсирующее золотое свечение — Контейнер

Чистой Вероятности. Вокруг кейса воздух слегка искажался: то выпадал фрактальный снег, то на долю секунды возникали аномальные вспышки застывших мгновений.

На закрытый торг собралась элита теневых слоев: цифровые бароны, торговцы стиранием личности и беглые операторы реальности.

За трибуной стоял Аукционист — высокий, жутковатый дельщик с аватаром, собранным из асимметричных зеркал. Вместо лица у него отражались искаженные эмоции тех, кто на него смотрел.

— Продавец просит за данный артефакт не цифровые активы, а абсолютную эксклюзивность, — прогремел голос Аукциониста, отдававшийся эхом в стенах из кода. — Ставка — три автономных сектора или...

— Или легендарный Николас, собственной персоной, — громко прозвучал бархатный, ироничный голос.

Толпа зашумела и расступилась.

По проходу шел Ник. На его руках сзади, словно откованные из силового поля, мерцали заблокированные наручники. За его спиной, с мрачным и суровым видом профессионального наемника, шагал Генри в расстегнутом пальто. Лили шла чуть сбоку, скрестив руки и сохраняя хищную полуулыбку.

— Ник? — зеркальное лицо Аукциониста задрожало от удивления. — Известный аферист, которого Директория заперла на Слое 9.0?

— Бывший аферист, — улыбнулся Ник, поднимаясь по ступеням. — Поймать меня было непросто, но моя милая Лили и её новый главный тяжеловес нашли меня первыми. Лили предлагает меня в качестве лота. Мой разум — это архив ста четырнадцати взломанных слоев. Скажи, Аукционист, разве я не ценнее контейнера, с которым ты даже не знаешь, что делать?

Аукционист прищурил свои зеркальные грани, всматриваясь в Ника.

— Это похоже на мышеловку. Где твоя Директория?

— Директория до сих пор ищет меня в Секторе 1.0, — вмещалась Лили, сделав шаг вперед и приковав к себе внимание зала. — Николас — мой лот. Но мы отдадим его только в обмен на контейнер. Прямо здесь и прямо сейчас.

Аукционист медленно протянул руку к хромированному кейсу:

— Безупречная сделка... Если бы не одна деталь, Ник. На твоём запястье нет тюремного метчика. Но на нем висит... Ключ Стабилизации.

В зале мгновенно наступила мертвая тишина. Торговцы теневых слоев начали тянуться к скрытым интерполяторам кода.

— Убить их! — рявкнул Аукционист, и его зеркальное лицо рассыпалось на острые осколки.

— Генри, синхронизация! — рявкнул Ник, мгновенно меняясь в лице.

Генри не стал доставать оружие. Вместо этого он одним слитным, заученным движением сорвал платиновый цилиндр Ключа Стабилизации со своего пояса и нажал на центральный фиксатор, вывернув параметр связки на максимальный перегруз.

Привязка между Ником и Генри вспыхнула мощнейшей квантовой дугой. Поскольку Ник находился в двух метрах от Аукциониста, разрушительный импульс разрыва синхронизации ударил не по Нику, а по незащищенному ядру Аукциониста.

Аукциониста отбросило назад. Его зеркальный аватар затрепал и начал распадаться на необработанные текстуры. По залу прокатилась волна системного сбоя: силовые поля на подиуме отключились.

— Лили, кейс! — крикнул Ник, легко избавившись от фальшивых наручников, которые он сам же скомпилировал из фоновых пикселей по дороге.

Лили в грациозном прыжке перемахнула через разделительную панель, подхватила падающий Контейнер Вероятности и перекинула его Генри. Агент Директории поймал хромированный ящик одной рукой, второй мгновенно задействовав запечатавающий код Директории.

— Назад к переходу! — скомандовал Генри.

— Было приятно освежить воспоминания, Лили! — Ник на бегу послал хакерше воздушный поцелуй.

— До скорого, Ник! — крикнула Лили, растворяясь в нео-

новом тумане с помощью своего персонального фантомного телепорта. — И помни: ты всё ещё должен мне ужин на Слое 4.0!

Через секунду Ник и Генри уже шагнули в пространственную брешь, возвращаясь на верхние уровни рекурсии.

Особняк, соседи и радиус пятидесяти метров

Три часа спустя. Кабинет Маркуса в Центральном Департаменте Безопасности.

На столе стоял возвращенный Контейнер Чистой Вероятности. Золотое свечение внутри стабилизировалось, и Сектор 1.0 снова начал наполняться нормальным, предсказуемо-случайным ритмом жизни.

Маркус с невероятной неохотой и желчью в глазах подписывал электронный документ.

— Ты перешел все границы, Генри, — сухо проговорил Маркус, не поднимая глаз. — Втащить заключенного на теневой аукцион, устроить там дестабилизацию слоя и рисковать Ключом...

— Результат на столе, Маркус, — отчеканил Генри, стоя по стойке смирно. — Ник доказал, что его не подкупает теневой рынок. Он раскрыл схему и вернул ресурс. Без его знания воровской психологии контейнер был бы уже распылен по сотням нижних веток.

Маркус поставил финальный хеш-штамп и оттолкнул

планшет:

— Постановление Совета. Николасу меняется мера пресечения. Он переводится из Изолятора Слоя 9.0 в режим «Постоянного кураторства» под твою личную ответственность. Проживание — на временной базе в интерстициальном секторе. Привязка Ключом Стабилизации — круглосуточная. Лимит расстояния — пятьдесят метров. Если он выкинет хоть один фокус... вы оба отправитесь на рудники данных.

— Принято, — ровно ответил Генри.

Позже, в тихом интерстициальном секторе Слоя 2.4. Ник стоял посреди огромной, залитой сиреневым цифровым светом гостиной. Пространство было оформлено в стиле классического нью-йоркского пентхауса: панорамные окна, дубовый паркет и хрустальный бокал с бурбоном в руке.

Тяжелая резная дверь в конце коридора бесшумно отворилась. В проеме стоял Генри, держивший в руках пару коробок с вещами. За его спиной виднелась уютная, освещенная теплым янтарным светом соседняя квартира, откуда уже доносился восхитительный аромат запеченных яблок Клары.

— Чтобы у нас сразу не возникло иллюзий, Ник, — ровно проговорил Генри, ставя коробку на консольный столик у входа. — Это интерстициальный крыло-дуплекс. Он разделен на две смежные квартиры с общим холлом. В той, что справа, живем мы с Klarой. В той, что слева — ты.

Ник приподнял бровь, с интересом разглядывая смежную дверь:

— То есть вы с Кларой теперь мои соседи по площадке? Какая прелесть, Генри. Я смогу заходить к вам за сахаром и разговорами о высоком искусстве?

— Ты сможешь заходить только тогда, когда тебя пригласит Клара, — отрезал Генри, доставая из кармана обновленный платиновый цилиндр и активируя панель привязки на дверном косяке. — А теперь главное. Диаметр этой зоны — ровно сорок восемь метров. Ключ Стабилизации настроен на радиус в пятьдесят метров от моего коммуникатора или от этого центрального узла в моей квартире.

Ник задумчиво пригубил бурбон:

— То есть, если ты пойдешь в воскресенье утром за свежими круассанами...

— ...Ты либо идешь со мной в твидовом пальто, либо сидишь в своей гостиной и смотришь, как на твоём интерфейсе тикает сорокачасовой таймер распада, — спокойно закончил за него Генри. — Мы зафиксированы в этой системе координат, Ник. Буквально за дверью.

В этот момент из соседней квартиры высунулась Клара с тёплой плетеной корзиной в руках.

— Генри, перестань зачитывать ему инструкции как уголовнику! — строго зашипела она на мужа, а затем с мягкой улыбкой повернулась к Нику. — Ник, дорогой, я принесла тебе свежие полотенца и немного пирога на ночь. Если Генри будет шуметь своими отчетами по ночам, просто постучи в стену.

Ник ослепительно улыбнулся, принимая корзину и слегка наклонив голову:

— Клара, вы превращаете мое домашнее заключение в пятизвездочный курорт. Я обещаю быть самым тихим и воспитанным соседом во всех слоях рекурсии.

— Посмотрим, — сурово резюмировал Генри, но в его глазах проскользнуло нечто, очень похожее на удовлетворение. Он сделал шаг к своей двери. — Отдыхай, Ник. Завтра в восемь утра — проверка синхронизации и новое дело.

— Доброй ночи, партнер, — подмигнул ему Ник.

Смежная дверь мягко закрылась.

Ник остался один в своем новом «Особняке». Он подошел к панорамному окну, за которым медленно переливались обрывки неисследованных реальностей, достал из кармана квантовый пинцет и легким касанием запустил рендер своей первой голографической орхидеи.

Первый шаг к Нулевому Слою был сделан. И сделан он был в отличной компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.